
ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ



ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич

кандидат исторических наук, проректор по развитию,
декан факультета государственной культурной политики
Московского государственного института культуры; ведущий
научный сотрудник редакционно-издательского отдела
Российского научно-исследовательского института природного
и культурного наследия имени Д. С. Лихачева,
Москва, Российская Федерация

Sergey S. IPPOLITOV

Cand. Sci. (National History), Vice-Rector for Development, Dean,
Moscow State Institute of Culture;
Leading Researcher, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
nivestnik@yandex.ru



УДК [94(470)“1917/1923”:930.2]:36
ГРНТИ 03.23.55
ВАК РФ 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.011

Источники изучения российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны в России. 1917–1921 годы

Sources of Study of Russian Humanitarian Activities during the Civil War in Russia. 1917–1921

Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны на территориях, подконтрольных антибольшевистским режимам, и в эмиграции является малоизученной областью отечественной исторической науки, интерес к которой в среде профессиональных историков не ослабевает. Статья посвящена изучению источников различного происхождения, позволяющих сформировать источниковую базу исследования российской гуманитарной деятельности: от фондов Российского общества Красного Креста в Сибири до воспоминаний деятелей Белого движения, от документов Министерства снабжения и продовольствия Омского правительства и его местных органов, касавшихся ситуации с поставками хлеба, до протоколов с именами репрессированных в Крыму сестер милосердия РОКК, хранящихся в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины. Особое внимание обращено на богатейшую коллекцию документов Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), пере-

данного нашей стране в 1945 г. Корпус документов из состава «Пражского архива» хранится сегодня в Государственном архиве Российской Федерации. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что в условиях деградации государственных и муниципальных институтов, развала политической жизни, острого гражданского конфликта, экономического кризиса, охватившего всю территорию бывшей Российской империи, дефицита предметов первой необходимости и продуктов питания российская гуманитарная деятельность не только не была свернута, но и пережила на коротком отрезке времени расцвет. Поэтому определение и описание корпуса источников для изучения этой исторической области по-прежнему остается актуальной задачей.

Ключевые слова: российская гуманитарная деятельность, Гражданская война, благотворительность, Российское общество Красного Креста, источники изучения Гражданской войны.

Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны в России редко становилась предметом научных исследований. В поле зрения ученых попадали лишь отдельные её аспекты: благотворительность частных лиц и организаций, меценатство, сюжеты, связанные с попечением об инвалидах и неимущих, сохранением природного и культурного наследия в условиях военных действий и экономического кризиса. Системный труд, который обобщил бы знания о гуманитарных процессах в российском обществе в условиях гражданского противостояния, когда тяжелейшим испытаниям подверглись цивилизационные основы жизни общества, до сих пор отсутствует. Между тем, изучение общества, находящегося в глубоком гуманитарном кризисе, является крайне актуальной задачей, и сто лет спустя она не стала менее значимой. Поэтому столь важным представляется определение и описание корпуса источников для дальнейшего изучения российской гуманитарной деятельности, особенно учитывая их разрозненность. Попробуем в предлагаемой статье кратко очертить источниковую базу для изучения этой многоплановой и многоаспектной проблемы.

Основной массив источников по российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны был накоплен в фондах так называемого «Пражского архива», зародившегося в Праге в качестве учреждения при культурно-просветительском отделе пражского Земгора в 1923 г. Год спустя было разработано специальное положение, определившее структуру архива и порядок его функционирования. Архив получил название Русский за-

граничный исторический архив (РЗИА), и его целью декларировалось собирание документов по истории российской эмиграции. Однако очень скоро это уникальное архивное собрание переросло декларируемые первоначально тематические и хронологические границы и стало не только крупнейшим собранием по истории эмиграции, но и коллекцией документов по истории Гражданской войны в России; истории русской философской, правовой, экономической мысли; истории русской литературы и издательского дела; политической жизни Русского Зарубежья и Советской России.

Благодаря финансовой поддержке чехословацкого правительства и разветвленной системе представителей (архив имел своих официальных представителей в Берлине, Париже, Константинополе, Ревеле, Выборге, Варшаве, Харбине, Нью-Йорке, Риге, Ковно, Гельсингфорсе, Юрьеве и около 1500 корреспондентов в 44 странах, где проживали эмигранты из России) РЗИА ежегодно пополнял свои фонды документами, отражающими деятельность русских эмигрантов в различных странах мира.

Материалы, поступавшие для комплектования РЗИА, подразделялись ученой комиссией архива на семь основных разделов. Раздел «А» включал в себя поступающие в архив фотографии, рисунки, карикатуры, шаржи, карты, плакаты, листовки, воззвания, марки, денежные знаки. В 1932 г. в разделе «А» находилось более 7 тыс. фотографий, свыше 45 тыс. листовок и воззваний различных политических партий. Коллекция приказов включала указы по военному ведомству

периода Первой мировой войны, приказы главнокомандующего вооруженными силами Юга России генерала А. И. Деникина, верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, полный комплект приказов генерала П. Н. Врангеля по правительству Юга России. В этом же разделе хранились два альбома художника Ю. К. Арцебушева с зарисовками деятелей революционного и общественного движения — В. И. Ленина, А. И. Рыкова, Л. Д. Троцкого, Л. Ф. Керенского и др., выполненных в 1917–1918 гг.

В раздел «В» входили мемуары, дневники, статьи, написанные на основе личных воспоминаний. Их авторами являлись политические и общественные деятели, а также рядовые участники событий.

Раздел «С» содержал переписку частных лиц и личные архивы. Здесь хранились собрания А. Ф. Амфитеатрова, Е. К. Брешко-Брешковской, В. Л. Бурцева, Н. В. Чайковского и др.

В раздел «D» входили материалы революционных и общественных движений с последней трети XIX в. Здесь отложились документы различных кружков, организаций и обществ, часть архива «Колокола» А. И. Герцена и Н. П. Огарева, архив Б. В. Савинкова, сохранивший документы Боевой организации эсеров.

В раздел «Е» вошли две группы документов: об армии и материалы о политической жизни России периода Первой мировой войны.

Раздел «F» составили источники по истории революции и Гражданской войны в России. Этот раздел стал самым масштабным по количеству документов. Они группировались по территориальному принципу — центрам Белого движения (Временное правительство Северной области, правительство Юга России, правительство генерала Врангеля в Крыму, Комуч, Директория, Временное Сибирское правительство и др.).

Документы, отражавшие текущую деятельность беженских организаций союзов и объединений (академических, политических, военных) в различных странах мира, были размещены в разделе «H».

Русский заграничный исторический архив просуществовал в Праге до конца Вто-

рой мировой войны. В 1945 г. по решению Чехословацкого правительства РЗИА был передан Академии наук СССР и вывезен в Москву. Ныне документы РЗИА рассредоточены по различным центральным архивам. Наиболее крупные комплексы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Российском государственном военном архиве (РГВА). Процесс их рассекречивания начался в конце 1980-х гг. В эти годы отечественные и зарубежные исследователи получили доступ к ранее закрытым архивохранилищам, следствием чего стал расцвет историографии Гражданской войны и эмиграции.

Особое место в комплексе источников занимает фонд Временного Главного управления Российского общества Красного Креста в Омске [2]. Основу этого фонда составляют протоколы заседаний Общего собрания и Исполнительной комиссии Временного главного управления РОКК; распоряжения о кадровых назначениях; финансовые отчеты; балансовые ведомости по месяцам, кварталам и в целом за год; переписка ВГУ с зарубежными миссиями и иностранными Красными Крестами, а также очерк деятельности РОКК, составленный уполномоченным Красного Креста. Такой широкий спектр источников предоставил возможность дать развернутую картину гуманитарной деятельности РОКК в рассматриваемый период. Вместе с тем при работе с фондом РОКК задача критики источника стала чрезвычайно актуальной. Этот массив документов формировался в период активных военных действий на территории Сибири и Дальнего Востока, в условиях затрудненного учета и контроля за деятельностью тех или иных структурных подразделений РОКК, невозможности наладить строгий контроль и учет материальных ресурсов, чехарды кадрового состава, частых перемещений и утрат делопроизводственной документации. Все это вело, с одной стороны, к фрагментарности источникового массива, а с другой — к достаточно вольному обращению авторов документов с отражаемой информацией. Официальные отчеты РОКК, являясь ценнейшим источником о его деятельности, часто несли

в себе приукрашенную и недостоверную информацию, документы по личному составу, особенно касавшиеся материального довольствия, изобиловали приписками, а финансовая отчетность редко сопровождалась первичными документами, что делало её практически непроверяемой. Тем не менее этот источник представляет собой чрезвычайно ценную коллекцию документов, отражающую полную драматизма историю восстановления, организации и становления гуманитарной деятельности на территориях, в тот или иной период Гражданской войны подконтрольных белым режимам. Иногда эти документы создавались едва ли не под обстрелом, и несли на себе физическую «печать» событий, которые происходили вокруг. Так, в архивном деле, хранящем документы о расследовании пожара на железнодорожной станции Омска, можно обнаружить фрагменты сгоревших растительных волокон и пепла (горели вагоны с сеном), а жалобы местных подразделений РОКК на острую нехватку чернил написаны настолько бледно, что их прочтение вызывает трудности.

Небольшой по объему фонд Управления Ачинского отдела Российского общества Красного Креста в Красноярске оказался интересен документами о привлечении на добровольной благотворительной основе местных жителей и горожан к изготовлению белья для лазарета РОКК. В фонде отложились документы о гуманитарной деятельности местной общины горожан, жертвовавших книги раненым, о создании и деятельности ачинской лечебницы РОКК, об организации курсов сестер милосердия Красного Креста [3].

Фонды личного происхождения, имеющие отношение к событиям Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке России, представляют собой редкое явление. И если документы правительства адмирала Колчака и его воинских штабов сохранились в изрядном количестве, то фондов личного происхождения крайне мало. Тем ценнее документальные собрания, позволяющие хотя бы фрагментарно дополнить полотно российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны. Так, в фонде М. Л. Киндякова, в 1918 г. состоявшего уполномоченным

РОКК при верховном правителе адмирале Колчаке, обнаруживаются черновики документов и личная переписка автора, имеющие отношение к восстановлению гуманитарной деятельности РОКК на территории Сибири и Дальнего Востока, газетные статьи и вырезки, подобранные фондообразователем в соответствии с его профессиональными и политическими интересами [7].

К числу немногих фондов личного происхождения, хранящих источники по истории гуманитарной деятельности периода Гражданской войны и эмиграции, относится фонд Виссариона Яковлевича Гуревича [4], адвоката и общественного деятеля, являвшегося в период войны членом Сибирского Земско-городского союза и Экономического Сопровождающего при Главноуполномоченном адмирала А. В. Колчака, а в период эмиграции, с 1922 г. — председателем Земгора в Чехословакии и управляющим РЗИА. Этот массив источников крайне ценен информацией о создании и деятельности Русского заграничного исторического архива, отчетами о его работе, протоколами и журналами заседаний. Среди значительного количества материалов, относящихся к активной политической деятельности фондообразователя, обнаруживается его переписка с Правлением Российского политического Красного Креста в Париже и документы о гуманитарном положении российских эмигрантов в европейских государствах.

В значительно большей степени в отечественных архивах представлены фонды личного происхождения политических и общественных деятелей, в той или иной степени принимавших участие в деятельности правительств А. И. Деникина и позднее П. Н. Врангеля и сумевших эвакуироваться и вывезти свои документы в период крымской эвакуации. К их числу относится фонд А. И. Гучкова, в период Гражданской войны являвшегося уполномоченным Российского общества Красного Креста ВСЮР. В 1919 г. он был отправлен командованием Вооруженными силами Юга России в Париж во главе особой миссии, целью которой были переговоры об оказании помощи бывшим армиям. В период эмиграции А. И. Гучков продолжал гуманитарную работу, являясь членом Правления РОКК за границей [6].

Кризис финансовой системы России периода Гражданской войны неизбежно привел к срыву правительственных заготовок хлеба, что вело к дальнейшему углублению гуманитарной катастрофы в охваченной гражданским противостоянием стране. Ситуация с поставками хлеба находила свое отражение в документах как Министерства снабжения и продовольствия и его местных органов, так и различных организаций, причастных к заготовкам.

В частности, правительственные заготовки зерна находились в центре внимания так называемых особых присутствий по продовольствию, создававшихся при городских управах. В сферу их компетенции, помимо прочего, входил контроль за процессом заготовки продуктов питания, главным образом зерна. Поэтому документальные материалы, созданные в процессе повседневной деятельности этих ведомств, являются важным источником для изучения как гуманитарной и финансовой политики белых сибирских властей, так и экономической истории региона в этот период. Названная группа документов включает в себя материалы статистического характера, копии правительственных распоряжений, переписку с поставщиками продуктов и т.п.

Так, в материалах Особого присутствия по продовольствию при Иркутской городской управе нашел отражение вопрос о возможности натурального товарообмена с крестьянами, обсуждавшийся в октябре 1918 г. в Министерстве продовольствия. Вынесение на повестку дня такого вопроса объяснялось катастрофической ситуацией с заготовкой зерна в Сибири, причина которого состояла в обесценивании рубля и потере интереса крестьян к получению платы за хлеб в денежной форме. Выразилось это в массовом нежелании крестьян везти хлеб и другие продукты своего труда на городские рынки, что вообще было характерно для периода Гражданской войны. Уполномоченный Министерства продовольствия по Енисейской губернии сообщал по этому поводу в своем докладе министерству от 15 октября 1918 г.: «Отсутствие подвоза объясняется хозяйственными условиями, в силу которых в губернии молотьба и прода-

жа происходят в зимнее время, причем... эти операции отодвинулись ко второй половине зимы и весне, что объясняется уменьшением числа рабочих рук... сельскохозяйственных машин и отсутствием у крестьян потребности в деньгах. Высокие цены объясняются отсутствием запасов хлеба в городах, превышением спроса над предложением... и сильным развитием самогонного промысла, так как самогонщики платят за хлеб не торгуясь». И далее автор документа предлагал меры, которые, на его взгляд, могли стать «единственным средством» насытить рынок зерном и побудить крестьянство более активно поставлять зерно в города: «Если нельзя насытить рынок товарами — пустить часть могущих поступать и имеющихся товаров в обмен на хлеб через заготовителей последнего... Наиболее подходящими для обмена товарами, могут быть следующие: мануфактура, чай, табак, махорка, керосин, железо, особенно листовое для железных печей, посуда, чугунные изделия, обувь, сельскохозяйственные орудия и машины для сбора урожая...» [11].

Отношение населения Сибири к экономическим мероприятиям правительства адмирала А. В. Колчака, в частности, резкое недовольство падением рубля и ростом цен и, как следствие, обострением гуманитарной ситуации, ярко отразили доклады и информационные сводки о политическом и экономическом положении в занимаемых областях сотрудников военной контрразведки — Главного военного контроля. Эти сведения насыщены фактическими данными, полученными агентурными средствами. В Министерство внутренних дел материалы военной контрразведки поступали в порядке обмена информацией, практиковавшегося военными и гражданскими чиновниками [11, с. 24].

Значимым для исследования российской гуманитарной деятельности массивом документов располагает Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. По очевидным причинам получить персональный доступ к этим документам сегодня для российских историков затруднительно. Однако в 2015 г. ОГА СБУ начал публиковать в сети электронные копии документов, относящихся к периоду Гражданской войны.

Так, в «Деле с документами об исполнении приговоров КрымЧК и списках осужденных по решениям КрымЧК за 1920–1921–1922 гг.» можно обнаружить приказы, рапорты, приговоры и акты о произведенных расстрелах бывших военнослужащих Русской армии и мирных жителей, оставшихся в Крыму после эвакуации армии Врангеля. В списке приговоренных к расстрелу людей, осужденных Крымской областной Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при Крымревкоме, содержатся имена сестер милосердия Российского общества Красного Креста [12, л. 76–121]. Эти документы дополняют имеющийся в Москве комплекс источников о судьбе персонала Красного Креста, подвергнутого репрессиям в 1921–1922 гг. в Крыму [5, л. 49].

В результате государственного переворота в Омске, произошедшего 18 ноября 1918 г., установилась особая форма авторитарного правления — военный режим. Вооруженные силы выступили главной опорой формально гражданской администрации, а верховный правитель адмирал А. В. Колчак являлся верховным главнокомандующим армией.

Очень показательна в этом плане попытка коллектива томских исследователей собрать законодательные акты и правительственные постановления Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства, публиковавшиеся в печати. Ими был подготовлен и в 1998 г. выпущен в свет сборник документов «Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь — ноябрь 1918 года)» [9]. Характеризуя публикации предшествующего периода, они отметили в предисловии: «В плане изучения становления государственности и политической системы большевистскому правительству, по известным причинам, повезло больше. По этим вопросам был накоплен значительный объем фактических данных. Однако общим недостатком являлось представление о закономерности установления Советской власти. Антибольшевистские правительства и их политика исключались из сферы изучения. Справедливости ради следует отметить,

что советские историки использовали некоторые законодательные акты белых правительств в своих исследованиях. Но, как правило, приводились лишь отдельные выдержки из законов, с целью доказательства «антинародности» того или иного правительства» [9, с. 8].

Подготовленный сборник призван был ликвидировать этот недостаток. В него были включены полные тексты в общей сложности 223 нормативных актов, изданных в период с 1 июня 1918 г. по 17 ноября 1918 г. Тексты законодательных актов публиковались по «Собранию постановлений и распоряжений Западно-Сибирского Комиссариата Временного Сибирского Правительства» и «Собранию узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства». Сборник разделен на два раздела, первый из которых включает законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата, второй — Временного Сибирского правительства. Каждый законодательный акт снабжен порядковым номером, редакционным заголовком, датой принятия и подписи [9, с. 14].

Среди публикаций документов особое место занимает исторический альманах «Минувшее», издававшийся в 1986–1999 гг. и ставший продолжением существовавшего до 1982 г. сборника исторических документов «Память». «Минувшее» включало публикации документов из частных собраний по истории России XX в. Все публикации в альманахе снабжены научными комментариями и качественным справочным аппаратом. В настоящий момент все выпуски альманаха оцифрованы и находятся в открытом доступе.

Тома 1–12 готовились к печати и выходили в свет в Москве и Ленинграде; несколько томов вышли в свет в Париже. Альманах стал заметным событием в отечественной исторической науке. В него вошли чрезвычайно редкие и труднодоступные источники из семейных архивов русской эмиграции. Часть из них формировалась на территории России в постреволюционные годы и была вывезена в эмиграцию авторами документов или членами их семей, часть возникла в изгнании и хранилась наследниками. К первой группе относятся, главным образом, дневни-

ковые записи, переписка и иные документы личного происхождения, созданные представителями, как было принято говорить в те годы, «интеллигентского класса»: бывшими чиновниками государственных учреждений императорской России, офицерами, общественными деятелями, учеными, деятелями культуры, а также некоторыми представителями российской интеллигенции, перешедшими на сторону новой власти. Так, впервые были опубликованы письма В. О. Лихтенштадта М. М. Тушинской «К тебе и о тебе мое последнее слово» [10, с. 139]. Этот документ, созданный сторонником большевистской власти, особенно интересен тем, что позволяет взглянуть на происходившие в стране события с точки зрения образованного, интеллигентного человека, искренне переживавшего за судьбу своей родины, ее культуры и науки. Размышления автора о сопоставимости «пролетарской» и «буржуазной» культуры соседствуют в письмах В. О. Лихтенштадта с рассказами о его «спонтанной» гуманитарной, правозащитной деятельности, которой, похоже, он сам не придавал особого значения: «Выяснилось, что двум арестованным сегодня в 4 часа девицам (одной лет 17–18) не давали ни есть, ни пить, а сейчас тоже хотят везти в Смольный (арестовали их за расклеивку воззваний Лиги Защиты Учредительного Собрания). Ну, конечно, мы отправились добыть им хлеба, чая, сахара и т.д. — отнесли, взяли у них письма, дали денег — знакомая история» [10, с. 150].

Эпизоды гуманитарной катастрофы, разворачивавшейся в Петрограде в октябре 1917 — январе 1918 г., отражены на «Страницах дневника» Владимира Амфитеатрова-Кадашева, забытого сегодня литератора. Он вспоминал о погроме, произошедшем в редакции газеты «Петроградский голос», где он работал в то время: «Ворвались какие-то матросы с ордером Екатеринбургского районного совдепа, объявили газету закрытой и учинили форменный погром... Сорвали злость на рукописях: изорвали в клочки весь архив, весь запас, весь загон и даже — метрическое свидетельство редактора... Уничтожили почти половину книг библиотеки... Самое главное, между прочим, что это не были большевики:

когда позвонили в Смольный, оттуда ответили, что никакого распоряжения о закрытии и тем более разгроме „Петроградского голоса“ не было отдано» [1, с. 504]. Перу этого же автора принадлежат и свидетельства о ситуации в Молдавской демократической республике, находившейся в 1918 г. под контролем Румынии. Он вспоминал разговор с прокурором, высланным румынами из Кишинева, несмотря на его «бессарабское» происхождение: «Негодую, рассказывал о гадостях, творимых этою знаменитою нацией над русскими: вся огромная культурная работа, производившаяся за сто лет Россией, пошла насмарку, закрываются русские школы, запрещается русский язык, чиновников безжалостно гонят со службы, и — самое гнусное — воображают себя „европейцами“, а нас варварами» [1, с. 513].

Тема постигшей Россию гуманитарной катастрофы продолжает раскрываться в переписке другого российского литератора, Ю. А. Никольского, хранящейся ныне в РГА-ЛИ. Этот молодой историк литературы и поэт повторил путь многих тысяч своих соотечественников: крымская эвакуация в Константинополь, Болгария, Белград, нелегальная репатриация в Россию, скорый арест и смерть от тифа в заключении. Однако за недолгий период своей жизни в Советской России и последующих эмигрантских скитаний Ю. А. Никольский оставил богатое эпистолярное наследие. Особенно красноречивы его бытовые зарисовки революционного Петрограда, дающие представление о глубине гуманитарного кризиса, в который погрузилась страна: «Представь то же с голодом. И вот, бежишь, бежишь сломя голову, бежишь от Марсова поля на Литейный, угол Бассейной, где крохотные лепешки за пятьдесят. Это «обедоискательство», это лепешкоискание. Но вот стала вода, стали уборные. Тогда люди стали все, что не надо, заворачивать в бумагу и бросать в форточку. Тогда стали отводить одну комнату в доме „под“, и когда она наполнялась, тогда ее забивали, и очередь была за другой. Что будет весной? Какие болезни?» [14, с. 188].

Попытки осуществления правозащитной деятельности в Советской России, как часть общего гуманитарного полотна постреволюционной эпохи, отражены в публи-

кации «Два эпизода из жизни литературных организаций: Отчет депутатов литературных организаций о поездке в Москву по делу арестованных литераторов и ученых». Источник повествует о событиях 28–29 августа 1919 г., когда в Москве были арестованы руководители так называемого «Национального центра» и захвачены списки членов этой организации. Акция продолжилась 1–5 сентября обысками и арестами в Петрограде. Забирались люди, занимавшие должности культурно-просветительского характера и даже состоявшие на советской службе при Комиссариате народного просвещения. Центральный Комитет Объединенного союза литературных организаций, в который входили Союз российских писателей, Союз драматических и музыкальных писателей, Профсоюз деятелей художественной литературы, Петроградский Профсоюз журналистов, Общество взаимопомощи литерато-

ров и ученых и Всероссийское общество профессиональных переводчиков-литераторов, отправил депутатов к товарищу комиссара по народному просвещению З. К. Гринбергу с ходатайством об освобождении арестованных [8, с. 324].

Среди источников по истории российской гуманитарной деятельности нельзя не упомянуть публикацию Л. Поликовской «М. А. Осоргин в собственных рассказах и документах ГПУ» [13, с. 204], где впервые было обнародовано «Заключение по делу № 15652 гр-на Осоргина Михаила Андреевича», арестованного 18 августа 1922 г. и содержавшегося во Внутренней тюрьме ГПУ. М. А. Осоргин проходил по следственному делу Всероссийского комитета помощи голодающим, еще одной гуманитарной организации, оставившей заметный след в общественной жизни России послеоктябрьского периода.

Sergey S. IPPOLITOV

Sources of Study of Russian Humanitarian Activities during the Civil War in Russia. 1917–1921

Abstract. The bulk of sources on Russian humanitarian activity during the Civil War period had been accumulated in the collections of the Prague Archive, a collection of documents that originated in Prague as an institution with the Cultural and Educational Department of the Prague Zemgor in 1923. Later it was called the Russian Historical Archive Abroad in Prague. Thanks to the financial support of the Czechoslovak government and a developed system of representatives, the Archive annually replenished its collection of documents that reflected the activities of Russian emigrants in different countries of the world. And if documents of the government of Admiral Kolchak and his military staff are presented in a fair number, the funds of personal origin are extremely small. Thus, documentary collections, allowing to at least fragmentarily complement the canvas of Russian humanitarian activity during the Civil War are of great value. The Fund of M.L. Kondakov, a representative of the Russian Red Cross Society during the rule of Admiral Kolchak in 1918, contains draft documents and personal correspondence of the author on the Russian Red Cross Society's recovery humanitarian activity in Siberia and the Far East. Among the few funds of personal origin that preserve sources on the history of humanitarian activity during the Civil war and emigration, is the Fund of Vissarion Gurevich, a lawyer and a public figure, who was a member of the Siberian Zemstvo and City Union and a member of the Economic Meetings under the Chief Representative of Admiral Kolchak during the war. Domestic archives have more funds of personal origin of political and public figures, who, to some extent, participated in the activities of the governments of A.I. Denikin and later P.N. Wrangel and managed to evacuate and take out their papers during the Crimean evacuation. The situation with the supply of bread was reflected in the documents of the Ministry of Food Supply and Consumption and its local authorities, as well as the various organisations involved in the procurement. Therefore, the documentary materials created during the daily activities of these agencies are an important source for studying both the humanitarian and financial policies of the White Siberian authorities and the economic history of the region during this period. The Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine has a significant

array of documents for the study of Russian humanitarian activity. In 1998, a collection of documents *The Legislative Activity of the White Governments of Siberia (June–November 1918)* was published. Attempts to carry out human rights activities in Soviet Russia, as part of the general humanitarian canvas of the post-revolutionary era, are reflected in the publication “Two Episodes from the Life of Literary Organisations: Report of Deputies of Literary Organisations on a Trip to Moscow in the Case of Arrested Writers and Scholars.” The source tells about the events of 28–29 August 1919 when the leaders of the so-called “National Centre” were arrested in Moscow and the lists of members of this organisation were seized.

Keywords: cultural values, values of culture, information and communication technologies, media space, media culture, Internet, cinema, television.

Использованная литература:

1. Амфитеатров-Кадашев В. Страницы из дневника / Публ. С. В. Шумихина // Минувшее. Исторический альманах. № 20. М., СПб.: Atheneum–Феникс. 1996. С. 504.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1845. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2228. Оп. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5910. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5923. Оп. 1. Д. 7. Л. 49.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5868. Оп. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6088. Оп. 1.
8. Два эпизода из жизни литературных организаций: Отчет депутатов литературных организаций о поездке в Москву по делу арестованных литераторов и ученых / Публ. Н. Крамера // Минувшее. Исторический альманах. № 1. М., СПб.: Atheneum–Феникс. 1986. С. 324.
9. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. 1. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1998.
10. «К тебе и о тебе мое последнее слово»: Письма В. О. Лихтенштадта к М. М. Тушинской / Публ. Н. К. Герасимовой и А. Д. Марголиса // Минувшее. Исторический альманах. № 20. М., СПб.: Atheneum–Феникс. 1996. С. 139.
11. Никитин А. Н. Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1994. С. 24.
12. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Оп. 6. Д. 61. Л. 76–121.
13. Поликовская Л. М. А. Осоргин в собственных рассказах и документах ГПУ // Минувшее. Исторический альманах. № 19. М., СПб.: Atheneum–Феникс. 1996. С. 204.
14. Судьба Юрия Никольского: Из писем Ю. А. Никольского к семье Гуревич и Б. А. Садовскому. 1917–1921 / Публ. С. В. Шумихина // Минувшее. Исторический альманах. № 19. М., СПб.: Atheneum–Феникс. 1996. С. 188.

References:

1. Amfiteatrov-Kadashev, V. (1996) Stranitsy iz dnevnika [Pages from a Diary]. *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. 20. p. 504.
2. State Archive of the Russian Federation. Fund 1845. List 1. (In Russian).
3. State Archive of the Russian Federation. Fund 2228. List 1. (In Russian).
4. State Archive of the Russian Federation. Fund 5910. List 1. (In Russian).
5. State Archive of the Russian Federation. Fund 5923. List 1. Page 49. (In Russian).
6. State Archive of the Russian Federation. Fund R-5868. List 1. (In Russian).
7. State Archive of the Russian Federation. Fund R-6088. List 1. (In Russian).
8. Kramer, N. (1986) Dva epizoda iz zhizni literaturnykh organizatsiy: Otchet deputatov literaturnykh organizatsiy o poezdke v Moskvu po delu arestovannykh literatorov i uchenykh [Two Episodes from the Life of Literary Organisations: Report of Deputies of Literary Organisations on a Trip to Moscow in the Case of Arrested Writers and Scholars]. *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. 1. Moscow; St. Petersburg: Atheneum–Feniks. p. 324.
9. Lukov, E.V. (ed.) (1998) *Zakonodatel'naya deyatel'nost' belykh pravitel'stv Sibiri (iyun' – noyabr' 1918 goda)* [The Legislative Activity of the White Governments of Siberia (June–November 1918)]. Is. 1. Tomsk: Tomsk State University.
10. Gerasimova, N.K. & Margolis, A.D. (1996) “K tebe i o tebe moe poslednee slovo”: Pis'ma V. O. Likhtenshtadta k M. M. Tushinskoy [“My Last Word Is to You and About You”: Letters of V.O. Lichtenstadt to M.M. Tushinskaya]. *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. 20. p. 139.
11. Nikitin, A.N. (1994) *Dokumental'nye istochniki po istorii grazhdanskoj vojny v Sibiri* [Documentary Sources on the History of the Civil War in Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine. Fund 6. List 6. File 61. Pages 76–121.
13. Polikovskaya, L.M. (1996) A. Osorgin v sobstvennykh rasskazakh i dokumentakh GPU [A. Osorgin in His Own Stories and Documents of the Office of the Prosecutor

General of Ukraine]. *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. 19. p. 204.

14. Shumikhin, S.V. (1996) Sud'ba Yuriya Nikol'skogo: Iz pisem Yu. A. Nikol'skogo k sem'e Gurevich i B. A. Sadovskomu. 1917–1921 [The Fate of Yuri Nikolsky: From the Letters from Yu.A. Nikolsky to the Gurevich Family and to B.A. Sadovsky. 1917–1921]. *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. 19. p. 188.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ипполитов, С. С. Источники изучения российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны в России. 1917–1921 годы [Электронный ресурс] / С. С. Ипполитов // Наследие веков. – 2019. – № 4. – С. 87–96. DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.011

Full bibliographic reference to the article:

Ippolitov, S. S. (2019) Sources of Study of Russian Humanitarian Activities during the Civil War in Russia. 1917–1921. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 87–96. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.011